

нию подлинных социальных ценностей и смыслов, обеспечению безопасности и благополучия человека в обществе. В условиях, когда общество перестает осознавать необходимость развития духовно-нравственной сферы, происходят неизбежные искажения смыслов, ценностей и установок людей, что ведёт к рассогласованию целей развития общества с теми средствами, которые ему доступны. Отсюда становится понятным тезис о необходимости включения духовно-нравственных составляющих развития человека и общества в образовательные программы (различных форматов и направлений / специальностей). Это позволяет всем участникам образовательного процесса, а прежде всего обучающимся, стать более подготовленными к преодолению неизбежных кризисных явлений, которые как никогда ранее напоминают о себе и подвергают ревизии ключевые жизненные ценности и смыслы, относящиеся к духовной природе человека. Сегодня растёт потребность в обеспечении условий для целостного образования (воспитания, обучения и развития) человека. Такая стратегическая основа образования должна определённо включать мировоззренческие ориентиры, творческие подходы, обучение мышлению с выходом на решение практических задач. Профессиональная деятельность предполагает особую меру ответственности. Наряду с профессиональными качествами работников всякая деятельность должна иметь духовно-нравственное измерение, а личность современного профессионала должна включать духовно-нравственное измерение его профессиональных качеств, компетенций. Утрата духовно-нравственных приоритетов в развитии человека, в том числе в процессе его образования, сказывается на глубинных ценностных ориентациях человека (и профессионала), что существенно влияет на эффективность его жизнедеятельности и развитие общества в целом.

Воробьева Светлана Викторовна

к.ф.н., доцент кафедры философии культуры БГУ (Беларусь)

Христианский смысл и экономическое значение корпоративной социальной ответственности

Для понимания и оценки корпоративной социальной ответственности (КСО) необходимо раскрыть ее христианский смысл и обосновать экономическое значение. Христианский смысл КСО заключается во всеобщем следовании правилам с уверенностью в выгоде морального бытия. Нельзя быть уверенным, что другие не нарушают этические правила, если сам их нарушаешь. Следовательно, если имеешь подобную уверенность, то сам не нарушаешь. Это означает, что логический континуум христианского смысла КСО определяется невозможностью быть морально уверенным в поведении других, самому ускользая от ответственности (Э. Левинас). Экономическое значение КСО обусловлено необходимостью распорядиться свободой и благами. Либеральный подход признает базовой ценностью свободу, полагая рациональную и моральную способность индивидов самостоятельно определять, какие блага им нужны. Но свобо-

да без нравственных ценностей также опасна, как вера без морали и религии. Очевиден вывод: экономика трансцендентна этике, этика — религии. Экономическое значение направляется потребностями, придающими «статус ценности вещам, которые просто даны». Экономические метонимии — «заработная плата», «курс доллара», «кредит» и др. - упрощают отношения между внутренним миром агента действия и внешним миром, редуцируя их к набору возможностей и, одновременно, дезавуируя понятия «ответственность» и «смысл жизни». Но жизнь — это не только «возможность заработной платы», но и «необходимость морального сознания» (Э. Левинас). В противном случае возникает конфликт между потребностью людей в смысле существования и безразличным миром, в котором нет никакого смысла. Взаимообусловленность христианского смысла и экономического значения КСО обнаруживается в синергизме аспектов корпоративной культуры — ценностном, поведенческом, символическом и коммуникационном (Т. Дил, А. Кеннеди, Д. Мак-Клелланд, К. Спаркс и др.), которые составляют основные задачи доклада.

Перепелица Елена Васильевна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Христианская нравственность и секуляризация права

Хотелось бы верить, что связь права с христианской традицией, утраченная в период богоборчества, ныне восстанавливается. После краха коммунистических режимов ситуация стала более благоприятной в плане отсутствия явного противоборства всему тому, что несет с собой христианство. Православная Церковь не испытывает гонений и не подвергается преследованиям. Но если оценивать современную правовую реальность с позиции значимости для нее христианских ценностей, то ситуация не стала более простой. Право в известной степени связано с нравственностью. При отделении от нравственных принципов оно потеряло бы свое безусловное основание. Право ограничивается закреплением в виде общеобязательных норм поведения минимума нравственности, оно не вмешивается в оценку человеческих поступков, пока в них нет посягательства на защищенные законом интересы.

Сегодня правовые системы государств с многовековыми христианскими традициями затронуты секуляризацией. Право все больше отдаляется от христианской нравственности. Современная секуляризация неочевидна и часто завуалирована демократизацией. Онтологически разные ценности могут интегрироваться в правовое пространство, получать нормативное закрепление и постепенно вытеснять традиционные ценности. Сложность состоит в том, что эту подмену трудно распознать. Правовую реальность важно рассматривать с точки зрения воплощенности в ней не столько минимума нравственности, а с позиции христианских ценностей и их защиты по отношению к другим ценностным системам. «Человеческий закон никогда не содержит полноту зако-